
А какова рентабельность стиха?
Сверхприбыль какова от песнопений?
Весомы ль дивиденды от греха?
От лет прожитых велики ли пени?

Прибавочную стоимость строки
Не заложить в ломбардное окошко,
Ведь рифма что стремнина для реки.
Как послевкусие от ягоды-морошки.

Не оцепить на гиревых весах
Венок сонетов в унциях, каратах,
Ведь рождены они на небесах,
Ниспосланы на крылышках пернатых.

Сравню я рифму с детской слезой,
И с алою есенинскою кровью.
Да с тишиной пред майскою грозой,
С незваною неожиданною любовью.

Наверняка несовременно
В век интернетных «дабл-ю»
Пытаться, с рифмой непременно,
Провозглашать: «Я Вас люблю».

Пусть паутина интернета
Живет и здравствует вовек,
Но без нозлей и сонетов
Безлик и скучен человек!

О, вдохновенная натура!
Возьми перо, покуда есть
Чернила и температура
Покамест – тридцать шесть и шесть.

ПЛАСТИНКА

Пластинка жизни кружит,
кружит за оборотом оборот.
Живем, пока не занедадим,
пока Господь не приберет.

А много ли витков осталось?
Сработает ли автостоп?
Еще не вдосталь отмечталось
и возраст – далеко не сто.

А велики ли обороты?
Долгоиграющий ли диск?
Не все востребованы квоты
на необузданность и риск.

Какая запись на пластинке?
Равель, Бетховен, «Песняры»?
Нет, рано собирать поминки
и рыть на кладбище яры.

Лист бумаги бел как снег,
Буквы кажутся следами.
Что ты ищешь, человек,
В тропках, высланных стихами?

Может быть, совета ждешь,
Разуверившись порою,
Или способ не найдешь
Помирить себя с собою?

Может, ищешь ты ответ
О судьбе своей Отчизны?
Иль в конце тоннеля свет
Ищешь? Или смысла жизни?

Панацеи нет в стихах,
Рифма – сладкое плацебо,
Не уместятся в строках
Ни луна, ни звезды неба...

С досадой о годах не говори,
не только в мае птицы прилетают.
Глубокой осенью вернутся снегири,
и пусть тебя метели не пугают.

РИФМА

Искал я рифму к «Анне Керн»...
Она цинична: «Геккерен».

ДИАЛОГ

- Минералка уже не поможет...
- Что-то стало внутри нарываться?
- Это совесть все гложет и гложет.
- Время камни пришло собирать...

Когда все валится из рук
и сник от разочарований
и не спасает больше круг
нахлынувших воспоминаний,
судьбу без меры не кори,
беги от самоистязаний.
И пусть не спится до зари,
ты встрепенись и лучик ранний
тебе игриво подмигнет.
Стряхни душевных хворей гнет,
забудь на время про невзгоды.
Поверь, что несмотря на годы
еще на многое горазд!
Жизнь возлюби!
Господь воздаст.

Любовь, мой друг, не торопи –
 она ворвется бурей многоснежной...
 Что суждено избыть – то неизбежно
 и пусть метель ревет во мгле кромешной –
 любовь согреет дуновеньем нежным,
 не торопи любовь, не торопи...

Над Русью ярок вечный свет
 Медведиц звездных над Землей зависших...
 Предначертать – не хватит шестистиший:
 вершатся наши судьбы волей высшей,
 во всем, всегда присутствует Всевышний...
 Над Русью ярок вечный звездный свет.

Звенит бубенчик под дугой –
 предвестник встреч, потерь и расставаний...
 Россия соткана из расстояний,
 из многодневных дум и ожиданий...
 Тревожит души тихий отзвук дальний –
 бубенчик медный плачет под дугой.

СЕРДЕЧНАЯ ДОСТАТОЧНОСТЬ

Вердикт врачей: сердечная недостаточность,
 вот отчего невыносима боль,
 когда вослед идущих непорядочность
 наотмашь бьет, а ты – терпеть изволь.

Вторую щеку вам подставить, что ли?
 Действительно, сыграем до конца
 Главрежиссером розданные роли,
 в них слово поопаснее свинца.

Ну, а теперь вы самоутвердились?
 Не ждите от меня пинков и сдач...
 Не будет ни проклятий, ни судилищ...
 Вам не хворать и творческих удач!